

ТЕНДЕНЦИИ И ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Е. Н. Гришина, И. П. Лаптева

Вятский государственный университет (Киров, Россия)

В статье обоснована необходимость выявления тенденций в динамике развития демографических процессов в отдельных странах и регионах. Анализ детерминации демографических процессов является необходимым условием разработки эффективной демографической политики. Авторами изучена динамика численности населения планеты в целом, а также Европы, России за последние 50 лет. Дана оценка степени влияния мер, принимаемых в отдельных странах мира, на демографическую ситуацию. В статье рассматриваются как методологические вопросы изучения детерминации демографических процессов, так и результаты исследований, основанных на статистической информации. Большое внимание в статье уделяется вопросам детерминации рождаемости и смертности. Дана оценка влияния материальных выплат на рождаемость. В то же время не оставлены без внимания вопросы детерминации миграционных процессов и старения населения. Для анализа причин миграции населения в регионе был применен метод планирования эксперимента. Использование данного метода позволило выделить факторы, влияющие на миграционные процессы, и оценить степень влияния каждого из них на уровень коэффициента эффективности миграции. Проведенное исследование показало возможности применения метода планирования при исследовании социально-экономических процессов. Авторами рассмотрены предложенные Росстатом три варианта прогноза численности населения РФ до 2035 г. и оценены возможные варианты их реализации.

Ключевые слова демографическая ситуация, прирост (убыль) населения, суммарный коэффициент рождаемости, миграция, варианты прогнозов.

TRENDS AND DETERMINANTS OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA

E. N. Grishina, I. P. Lapteva

Vyatka State University (Kirov, Russia)

The article substantiates the need to identify trends in the development of processes demographic in individual countries and regions. The analysis of the determination of demographic processes is a necessary condition for the development of an effective demographic policy. The authors studied the dynamics of the population of the planet as whole, Europe, and Russia over the past 50 years. The assessment of the degree of influence of the measures taken in certain countries of the world on the demographic situation is given. The article deals with both methodological issues of studying the determination of demographic processes, and the results of research based on statistical information. Much attention is paid to the issues of determining the birth rate and mortality. An assessment of the impact of material payments on the birth rate is given. At the same time, the issues of determining migration processes and population aging are not left without attention. To analyze the causes of population migration in the region, the experimental planning method was used. The use of this method allowed us to identify the factors that affect migration processes and to assess the degree of influence of each of them on the level of the migration efficiency coefficient. The study showed the possibility of using the planning method in the study of socio-economic processes. The authors consider three variants of the population forecast of the Russian Federation until 2035, proposed by Rosstat, and assessed possible options for their implementation.

Keywords: demographic situation, population growth (decline), total fertility rate, migration, forecast options.

Введение. Демографические процессы являются своеобразным индикатором развития страны. Цель исследования — проведение анализа демографической политики России в сравнении с отдельными странами, а также оценка степени влияния мер, принимаемых государством, на демографическую ситуацию.

Низкий уровень жизни, состояние здоровья населения, снижение уровня рождаемости, рост смертности отрицательно влияют на динамику численности населения. Ежегодное Послание Президента в январе 2020 г. началось с констатации наличия демографических проблем в России. Президентом был оглашен новый пакет демографических мер, призванный к 2024 г. увеличить коэффициент рождаемости до 1,7 (в 2019 г. он составлял 1,5). В. В. Путин отметил, что низкие доходы семей, имеющих детей, — это «прямая угроза демографическому будущему страны».

Особенно актуальным в этих условиях становится разработка изменений политики в области демографии, которые прежде всего направлены на решение материальных проблем. В России с 1 января 2020 г. материнский капитал начали выплачивать при рождении первого ребенка, в случае рождения второго ребенка родителям должны выплатить дополнительное пособие в 150 тыс. руб. Как известно, до 2020 г. действие программы распространялось только на второго ребенка. Программа помощи семьям продляется до 2026 г., а размер выплат будет индексироваться весь период ее действия. Президентом внесен целый ряд предложений по дополнительной поддержке семей и рождаемости: ежемесячные выплаты малоимущим семьям при рождении первого ребенка, открытие новых мест в яслях, имущественные налоговые льготы и освобождение от земельного налога многодетных семей.

Для обеспечения простого долгосрочного воспроизводства населения необходимо рождения 2,1 ребенка на женщину. Необходимо, чтобы в России рождалось примерно 2,5–2,6 млн детей в год в течение 10 лет. Возрастная пирамида России на данный момент относится к регрессивному, или убывающему типу. Такое сужение половозрастной пирамиды населения России прогнозировалось, и проблема рождаемости не была решена с помощью выплат материнского капитала с 2007 г. [1, с. 167].

Высокие показатели естественной убыли населения к началу третьего десятилетия XXI в. можно было предугадать. В 80-х гг. детей рождалось в два раза больше, чем в конце 90-х гг., когда рождаемость была крайне низкой. Поколение 80-х уже имеет детей, и сейчас именно малочисленное поколение 90-х вступает в родительский возраст.

Аналогичный тип возрастной пирамиды характерен для всех высокоразвитых стран. Низкая рождаемость, сокращение численности населения трудоспособного возраста вынуждает правительства этих стран разрабатывать программы по сохранению и накоплению человеческого капитала.

Результаты исследования. Проблемы роста естественной убыли населения развитых стран особенно заметны на фоне мирового роста численности населения. На начало 2020 г., по данным отдела народонаселения ООН, население Земли составляло 7763035303 человека (табл. 1). За год на Земле родилось 153 554 659 человек, умерло 60 053 019 человек, то есть естественный прирост составил 93 501 640 человек. Вместе с тем, начиная с 2000 г., наблюдается замедление среднегодовых темпов прироста численности населения в целом. Минимальное значение данного показателя имело место с 2010 по 2014 г. С 2015 по 2019 г. прирост численности населения в среднем за год составил 1,22%. Максимальное значение прироста в исследуемом периоде наблюдалось в 1970–1974 гг. (+2,08%).

Таблица 1

**Динамика численности населения Земли
(на начало соответствующего года)**

Год	Численность населения, чел.	Среднегодовой прирост населения, %
1970	3 632 007 495	2.08
1975	4 008 989 361	1.92
1980	4 384 771 573	1.77
1985	4 791 660 298	1.82
1990	5 266 183 401	1.77
1995	5 696 335 791	1.47
2000	6 089 825 349	1.29
2005	6 481 482 361	1.24
2010	6 889 811 477	1.22
2015	7 310 679 524	1.17
2020	7 763 035 303	1.22

Уровень показателя в один миллиард человек достигло примерно к 1800 г. Через 200 лет численность населения увеличилась почти в 7 раз. Известно, что ежесекундно численность населения планеты увеличивается на 3 человека. Причины нынешней демографической ситуации ученые видят в так называемом «демографическом взрыве» второй половины XX в., когда после Второй мировой войны появились более благоприятные условия для воспроизводства и увеличения средней продолжительности жизни населения.

В настоящее время на планете в целом наблюдается снижение смертности, которое не сопровождается сокращением рождаемости. Но в то же

время существует большой разрыв в демографических показателях различных регионов планеты. Более 70% населения проживает в 20 самых густонаселенных странах.

Исследование демографических проблем современности показало наличие таких процессов, как неравномерность прироста населения в мировом масштабе; старение населения и его депопуляция вследствие демографического кризиса в развитых странах, особенно в Европе; высокий прирост численности населения в развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки, а также отсутствие в последних контроля демографической ситуации.

Европейские страны имеют самые низкие показатели естественного прироста населения (табл. 2). В течение последних 50 лет наблюдается отрицательная тенденция, характеризующаяся сокращением темпов прироста населения Европы. Особенно наглядно такая динамика прослеживается с 1990 по 1999 г. В целом за период с 1970 по 2020 г. численность населения Европы возросла на 88,2 млн человек, или на 13,4%. В то же время численность населения планеты за аналогичный период возросла в 2,1 раза.

Таблица 2

**Изменение численности населения Европы
(на 1 января соответствующего года)**

Год	Численность населения, чел.	Среднегодовой прирост населения, %
1970	656 373 389	0.64
1975	676 799 723	0.58
1980	693 849 488	0.46
1985	708 194 901	0.40
1990	721 812 332	0.34
1995	729 519 977	0.11
2000	728 224 370	-0.06
2005	730 240 914	0.12
2010	736 592 161	0.17
2015	741 247 338	0.14
2020	744 603 254	0.09

В результате доля Европы в общей численности населения планеты на протяжении анализируемого периода имеет также отрицательную динамику и за XX в. сократилась с 25 до 9%.

Следует отметить, что с 90-х гг. главным фактором роста населения стран Западной Европы становится миграция. В 2019 г. естественный прирост его численности составил 172,3 тыс. человек, а миграционный — более 800 тыс. Западная Европа становится главным мировым центром привлечения иммигрантов, таким образом решая проблему рабочей силы.

В странах Западной Европы уровень воспроизводства населения или суженный, или нулевой. Большинство европейских стран в настоящее время вступили в период его депопуляции. Сформировался первый тип воспроизводства, для которого характерны низкие показатели рождаемости, средние показатели смертности, а также процесс старения населения. По прогнозам ООН, к середине XXI в. в странах Западной Европы будет наблюдаться естественная убыль населения.

Коэффициент фертильности в развитых странах начал сокращаться еще в конце 60-х гг. [2] и варьируется в последние годы в пределах 1,5–1,6 рождений на женщину. Наименьшее значение данного показателя отмечено в таких странах юга Европы, как Португалии (1,2), Греции, Испании (1,3).

В европейских странах средний возраст жителей составил 42,6 года, а в Германии и Италии он превысил 45 лет. Самым «молодым» на сегодняшний день является население Албании (32,5 года). Для сравнения, в Африке этот показатель в этом же году был 19 лет, в Латинской Америке — 31 год. В настоящее время в Европе число пожилых людей старше 60 лет составляет 25%. В дальнейшем эта доля будет расти, что приведет к росту демографической нагрузки на трудоспособное население. «Низкие» демографические сценарии прогнозируют для Европы депопуляцию уже к 2050 г. и, согласно этим сценариям, около 50% европейцев к тому времени будет старше 60 лет.

Все страны Европы уделяют большое внимание государственному регулированию демографической политики, которая направлена, прежде всего, на увеличение рождаемости. Мероприятия демографической политики касаются и вопросов социальной помощи семье. Так, во всех странах ЕС, кроме Италии, Испании и Греции, выплачиваются детские пособия семьям, независимо от их доходов. В ряде стран предусмотрены дополнительные пособия бедным семьям, организуется бесплатное питание для школьников, предоставляются отпуска по уходу за детьми, предусмотрены налоговые льготы и ряд других мер. Перечень мероприятий и реальный размер пособий в разных странах имеют свою особенность. Наиболее высокий уровень государственной поддержки семьи имеет место в таких странах, как Люксембург, Франция, Бельгия и Германия, относительно низкий уровень — Португалия, Нидерланды, Испания, Италия [3].

В целом по совокупности всех демографических показателей наихудшая ситуация сегодня сложилась в странах Восточной и Центральной Европы, где при низкой рождаемости и старении населения имеет место миграционная убыль.

В настоящий момент Россия занимает 9 место в мире по численности населения. Согласно дан-

ным Росстата, за 2019 г. численность населения страны сократилась на 32130 человек и составила на начало 2020 г. 146748590 человек. За 2019 г. родилось 1481074 человека, что на 7,7% меньше предыдущего года, естественная убыль составила 317233 человека, что на 41,3% больше, чем годом ранее. Но несмотря на естественную убыль, численность населения страны благодаря миграционному приросту сократилась лишь на 0,02%.

Демографический переход к современному типу воспроизводства населения, для которого характерно снижение естественного прироста населения, начался в России в конце XIX в. Первоначально его темпы были невелики, но уже в 20-х — 30-х гг. XX в. отставание демографических изменений России от стран, в которых модернизация воспроизводства населения продолжалась к тому времени уже двести лет, было значительно сокращено [4, с. 94–106].

Огромные человеческие потери во время Великой Отечественной войны и малочисленное поколение родившихся в этот период значительно сократило репродуктивный потенциал населения страны. Еще одна послевоенная проблема — нарушение половозрастного баланса состава населения. Подъем рождаемости в послевоенные годы был бы значительно выше, если бы не наличие диспропорции полов в основных репродуктивных возрастах.

В 50-е гг. наблюдался рост рождаемости во всем мире, так называемый послевоенный компенсаторный подъем. В СССР такой подъем продолжался с 40-х до 60-х гг. В этот период рождалось более 2,5 млн человек ежегодно. Высокий уровень темпов прироста населения сохранялся до середины 60-х гг. Число рождавшихся в этот период превышало число умерших ежегодно в 2,5–3 раза, а изменение естественного прироста находилось в пределах 1,8–1,9 млн чел. В это же время суммарный коэффициент рождаемости достиг уровня про-

стого замещения поколений, а в 1969–1970 гг. коэффициент фертильности составил 1,97. В 70-е гг. завершилось формирование депопуляционного направления в стране [5, с. 68–100].

В 80-х гг. в СССР началась реализация серьезных мер, направленных на повышение уровня рождаемости. Так, в 1981 г. было принято Постановление Правительства «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Согласно ему, увеличились пособия на каждого ребенка, введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком по достижении им 1,5 года (позднее — до 3 лет), назначены выплаты единовременного пособия работающим или обучающимся с отрывом от производства матерям при рождении первого, второго, третьего и последующих детей. Перечень льгот в дальнейшем был расширен.

Результатом предпринятых мер стал прирост населения к началу 1983 г. С 1988 г. началось резкое снижение рождаемости [6, с. 43–50.]. Самые низкие показатели рождаемости и самые высокие показатели естественной убыли зафиксированы в 1999–2000 гг.

Как показано в таблице 3, начиная с 2000 г. рождаемость начала повышаться, естественная убыль населения — снижаться (за исключением небольшого спада в 2005 г.). Суммарный коэффициент рождаемости также повысился, но все же оставался на очень низком уровне. Убыль населения сократилась, но в целом демографическую ситуацию в этот период трудно назвать благоприятной. Среднегодовая численность населения за весь рассматриваемый период снизилась почти на 5,5 млн человек, или на 3,7%, и имела стойкую отрицательную динамику.

Интенсификация государственной демографической политики в России началась с 2006 г., о чем свидетельствует Послание Президента Федеральному Собранию.

Таблица 3

Демографические показатели России в 1995–2006 гг.

Год	Число родившихся, тыс. чел.	Суммарный коэффициент рождаемости	Общий прирост (убыль) населения, тыс. чел.	Естественный прирост (убыль), тыс. чел.
1995	1363	1,337	–263	–840
2000	1267	1,195	–654	–958,5
2001	1312	1,223	–685	–943
2002	1397	1,286	–630	–953
2003	1477	1,319	–532	–888,5
2004	1502	1,334	–564	–793
2005	1457	1,294	–374	–847
2006	1480	1,305	–115	–687

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. утверждена Указом Президента от 9 октября 2007 г. Она была направлена на сокращение смертности, рост рождаемости, регулирование процессов миграции, на увеличение продолжительности жизни населения, сохранение и укрепление его здоровья и на этой основе — на улучшение демографической ситуации в стране. С 2006 г. были введены родовые сертификаты, существенно увеличен размер пособий по уходу за ребенком до 1,5 года и оплата отпусков в связи с рождением детей. С 1 января 2007 г. начали выплачивать материнский (семейный) капитал и установлены направления его целевого использования.

В дальнейшем федеральные меры начали дополняться региональными. Так, с 2011 г. в регионах стали выплачивать установленный на региональном уровне материнский капитал с целью увеличения рождаемости. В этом же году в соответствии с поправками в Земельном кодексе РФ семьи с тремя детьми (или более) получили право бесплатно

приобретать земельные участки. В рамках Федеральной Программы «Жилище» начала действовать подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей».

За время, прошедшее после введения выплат материнского капитала, показатели рождаемости выросли (табл. 4). Увеличение числа родившихся продолжалось до 2014 г., после чего стало снижаться и в 2018 г. опустилось ниже уровня 2007 г. В течение 3 лет в стране регистрировался естественный прирост, в последующие годы вновь отмечается естественная убыль населения. Такая же динамика характерна и для суммарного коэффициента рождаемости. В исследуемом периоде его значение варьирует в интервале от 1,416 (2007 г.) до 1,777 (2015 г.).

Согласно приведенным в таблице 4 данным Росстата, в 2014–2015 гг. наблюдались наилучшие за период показатели естественного прироста. Так, суммарный коэффициент рождаемости возрос с 2006 по 2015 г. с 1,305 до 1,777; за эти же годы рождаемость повысилась на 24%.

Таблица 4

Демографические показатели России в 2007–2018 гг.

Год	Численность населения, тыс. чел.	Число родившихся, тыс. чел.	Естественный прирост (убыль), тыс. чел.	Суммарный коэффициент рождаемости
2007	142,8	1610	-470,3	1,416
2008	142,7	1714	-362,0	1,502
2009	142,9	1762	-248,9	1,542
2010	142,9	1789	-239,6	1,567
2011	143,0	1797	-129,1	1,582
2012	143,3	1902	-4,2	1,691
2013	143,7	1896	24,0	1,707
2014	146,3	1943	30,3	1,750
2015	146,5	1941	32,0	1,777
2016	146,8	1889	-2,3	1,762
2017	146,9	1690	-135,8	1,621
2018	146,8	1604	-224,6	1,579
2019	146,7	1481	-317,2	1,504

В соответствии с Концепцией численность населения России должна была сократиться к 2015 г. на 4,4% и составить 136 млн человек (по пессимистическому варианту прогноза). По завершении второго этапа реформ к 2016 г. численность населения России должна была составить 142–143 млн человек и увеличить по сравнению с 2006 г. суммарный коэффициент рождаемости в 1,3 раза (то есть почти до 1,7). В таблице 4 видим, что уровня отдельных показателей удалось достичь даже раньше срока.

На рождаемость отрицательно влияют множество факторов: низкие денежные доходы, отсут-

ствие нормальных жилищных условий, ориентация современных семей на малодетность, низкий уровень репродуктивного здоровья и т. д. Мероприятия по решению демографических проблем предполагают также широкий спектр мер, но прежде всего — мер материального стимулирования, поскольку из многочисленных факторов, определяющих репродуктивное поведение населения, низкий уровень жизни — наиважнейший.

В исследованиях зарубежных ученых неоднократно доказывалась, что для достижения необходимых изменений в демографической ситуации в стране необходимо делать упор на экономиче-

ские меры демографической политики, прежде всего на материальное стимулирование. Исследования Rand Corporation показали, что политика постоянной поддержки семей во Франции помогает поддерживать рождаемость в стране на относительно высоком уровне. Напротив, недооценка и сворачивание подобной программы способствовали существенному снижению рождаемости в Испании [7, 8].

В работах отечественных ученых отмечается наличие связи между ростом суммарного коэффициента рождаемости и ростом размера материнского капитала [9, 10]. Специалисты отмечают, что, хотя на изменение показателей рождаемости повлияли не только мероприятия демографической политики, все же именно эти меры внесли самый существенный вклад [11, с. 69–84; 12, с. 4–18].

Для закрепления полученного эффекта, а также дальнейшего повышения уровня рождаемости,

важно сохранить выбранный курс социально-демографической политики, которая должна иметь устойчивый, длительный, преемственный характер. Программы стимулирования рождаемости и поддержки семей нельзя сокращать, а следует развивать.

В 2019 г. размер материнского капитала составлял 453026 рублей. В первый год действия программы именной сертификат предоставлялся на сумму 250000 рублей и до 2015 г. включительно индексировался с учетом прогнозируемой инфляции. Пункт 17 статьи 1 Федерального закона № 68-ФЗ от 06.04.2015 г. «заморозил» рост материнского капитала до конца 2018 г., а в соответствии с Федеральным законом № 444-ФЗ от 19.12.2016 заморозка была продлена до 1 января 2020 г. С 2016 по 2019 г. размер выплат не увеличивался — его рост приостановили из-за действующей «финансово-экономической ситуации в стране».

Таблица 5

Влияние размера материнского капитала на уровень рождаемости

Год	Размер материнского капитала, руб.	Суммарный коэффициент рождаемости	Число родившихся	
			тыс. чел.	в% к предыдущему году
2007	250000	1,416	1610	109
2008	276250	1,502	1714	106
2009	312162	1,542	1762	103
2010	343378	1,567	1789	102
2011	365698	1,582	1797	100,4
2012	387640	1,691	1902	106
2013	408960	1,707	1896	99,7
2014	429408	1,750	1943	102
2015	453026	1,777	1941	99,0
2016	453026	1,762	1889	97
2017	453026	1,621	1690	89,5
2018	453026	1,579	1604	95
2019	466617	1,504	1481	92,3

В таблице 5 представлены размер социальных выплат за период действия программы и уровни рождаемости за соответствующие годы. Данные таблицы свидетельствуют о снижении показателей рождаемости после 2015 г., то есть с момента «замораживания» размера материнского капитала.

Для улучшения демографической ситуации в стране необходимо не только нормализовать процессы естественного движения населения, но и оптимизировать миграционные потоки как в целом по стране, так и на региональном уровне.

Для изучения причин оттока населения из региона авторы предлагают использовать метод планирования эксперимента. Эффективность приме-

нения этого метода подтверждена исследованиями, которые проводились нами в 2012, 2015 и в 2018 гг.

В качестве результативного признака был выбран коэффициент эффективности миграции, который, на наш взгляд, незаслуженно редко используется при анализе миграционных процессов. Миграционный коэффициент определяется соотношением миграционного прироста к миграционному обороту:

$$K_{эф} = \frac{П - В}{П + В} \cdot 100\%,$$

где $П$ — число прибывших граждан, $В$ — число выехавших.

Если на территории за исследуемый период не отмечается оттока населения, то есть наблюдается односторонняя миграция, миграция эффективна на 100% (коэффициент равен единице).

В качестве факторов, оказывающих влияние на эффективность миграции в Кировской области, в которой наблюдается устойчивая миграционная убыль, были выбраны следующие показатели:

- доля работников организаций всех форм собственности в общей численности населения района, %;
- среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций всех форм собственности, тыс. руб.;
- инвестиции в основной капитал, млн руб.;
- удаленность от областного центра, км [13, с. 163–164].

Важнейшим этапом применения метода планирования эксперимента является проведение группировки объектов исследования с учетом размера каждого фактора. Подробно этот этап исследования описан в работах авторов [13]. Здесь же представим только результат проведенной группировки.

В таблице 6 представлены результаты распределения 39 районов Кировской области по вариантам выраженности и оптимальности сочетания четырех рассматриваемых факторов в 2019 г.

Таблица 6

Распределение районов по вариантам сочетания факторов

№ варианта	Число районов	Коэффициент эффективности миграции
1	11	-0,132
2	4	-0,124
3	9	-0,118
4	12	-0,092
5	3	-0,077

Наилучший вариант, как можно видеть по данным таблицы, — № 5. В эту группу входят 3 района области, в которых размеры предложенных к рассмотрению факторов максимальны, а их сочетание наиболее эффективно. В двух из этих районов наблюдается миграционный прирост, в третьем — незначительная миграционная убыль, но для всех трех районов характерны высокие значения 3 фактора (инвестиции).

Различия в характеристиках распределения переменных показаны в таблице 7. Фактическое значение коэффициентов следует признать достоверным, так как оно не превышает табличное значение критерия t-Стьюдента, равное 2,023.

Таблица 7

Степень влияния факторов на эффективность миграции населения

Наименование показателей	Коэффициент корреляции	Фактическое значение критерия t-Стьюдента	Коэффициент вариации, %
Доля работников организаций в общей численности населения района (X_1)	0,41	3,27	18,1
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб. (X_2)	0,35	4,13	19,7
Инвестиции в основной капитал организаций, находящихся на территории Кировской области, млн руб. (X_3)	0,56	5,22	60,3
Удаленность от областного центра, км (X_4)	-0,43	3,44	48,5

Проведенное исследование продемонстрировало удобство и эффективность применения метода планирования эксперимента при исследовании социально-экономических процессов. С момента первого исследования в 2012 г. значения первых трех факторов довольно существенно изменились, но общая тенденция сохранилась: по-прежнему наиболее влиятельным является фактор, характеризующий размер инвестиций в основной капитал. Значения коэффициентов в таблице 7 говорят о том, что все названные нами причины миграции можно считать значимыми.

Выявление причин какого-либо социального явления всегда требует проведения целой серии исследований, что связано прежде всего с динамичностью социальных процессов. Задача подобных исследований — выделить и обосновать наиболее существенные факторы, вызывающие изменения в системе. Но следует отметить, что ни один из выделенных факторов сам по себе не может считаться конечной причиной того или иного социального явления, то есть при анализе причин миграции особое внимание нужно уделять именно сочетанию факторов, что как раз и позволяет сделать метод активного эксперимента.

Перспективы демографического развития России были учтены Росстатом при формировании 3 вариантов прогноза численности населения страны до 2035 г. (табл. 8). Демографические показатели за 2018 г. и предварительные данные за 2019 г. ближе к среднему, или нейтральному варианту. Согласно этому варианту, в 2020 г. население страны сократится на 38700 человек, а с 2035 г. будет

уменьшаться на 259600 человек ежегодно. Причем коренное население будет уменьшаться на 540 тыс. человек ежегодно, а миграционный прирост соста-

вит за год около 280 тыс. человек, за счет последнего общая численность населения в целом будет снижаться не так стремительно.

Таблица 8

Варианты прогноза демографической ситуации в РФ, тыс. чел.*

Годы	Низкий вариант прогноза		Средний вариант прогноза		Высокий вариант прогноза	
	Численность населения на начало года	Общий прирост	Численность населения на начало года	Общий прирост	Численность населения на начало года	Общий прирост
2022	146116,8	-366,1	146675,3	-95,7	147445,1	291,5
2023	145750,7	-400,2	146579,6	-105,7	147736,6	344,0
2024	145350,5	-431,7	146473,9	-113,2	148080,6	403,1
2025	144918,8	-478,1	146360,7	-133,2	148483,7	396,0
2026	144440,7	-523,8	146227,5	-158,4	148879,7	381,1
2027	143916,9	-563,3	146069,1	-176,1	149260,8	377,8
2028	143353,6	-597,9	145893,0	-193,8	149638,6	379,4
2029	142755,7	-621,7	145699,2	-206,3	150018,0	389,3
2030	142134,0	-642,8	145492,9	-217,6	150407,3	406,6
2031	141491,2	-660,2	145275,3	-237,2	150813,9	428,2
2032	140831,0	-669,7	145038,1	-251,7	151242,1	447,7
2033	140161,3	-677,4	144786,4	-256,9	151689,8	479,5
2034	139486,8	-677,2	144529,5	-259,1	152169,3	512,4
2035	138809,6	-680,1	144270,4	-259,6	152681,7	542,5
2036	138129,5		144010,8		153224,2	

* Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).

По оптимистическому (высокому) варианту прогноза в 2035 г. естественный прирост населения составит около 80 тыс. человек, а общий прирост населения — 542,5 тыс. человек.

В 2020–2021 гг. наблюдается ухудшение демографической ситуации в стране в связи с пандемией, поэтому при прогнозировании необходима корректировка показателей. Авторами будет продолжено исследование демографических процессов с учетом происходящих изменений.

Заключение. В результате исследования выявлены тенденции в развитии демографической ситуации на разных уровнях — от отдельного региона до мира в целом, изучено влияние на нее отдельных

факторов, рассмотрены варианты прогноза. Сделан вывод о том, что без поддержки государства изменить демографическую ситуацию невозможно. Особое внимание следует уделить мерам, гарантирующей стабилизацию демографического положения в стране, по крайней мере, гарантировать, что социально-экономические условия жизни населения не будут ухудшаться. Финансовые, материальные, инфраструктурные, социально-культурные аспекты новых направлений государственной демографической политики по стимулированию рождаемости, снижению смертности, повышению уровня жизни населения должны представлять собой и реализовываться как единый комплекс инструментов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шишкина М. А., Попова Л. А. Социальное развитие // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 167.
2. Grant J. et. al. Low fertility and population ageing: causes, consequences and policy options. Santa Monica, 2004.
3. Kravdal O. Demographer's interest in fertility trends and determinants in developed countries: Is it warranted? // Demographic Research. Vol. 22. Art. 22. Published 20 April, 2010. Pp. 663–690. URL: <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol22/>.
4. Захарова О. Д., Акопян А. С., Харченко В. И. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы // Проблемы прогнозирования. М., 2002. С. 94–106.

5. Андреев Е. М. Конечный эффект мер демографической политики в России // Мир России. 2016. № 2. С. 68–100.
6. Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Коротаев А. В., Шульгин С. Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43–50.
7. D'Addio A., D'Ercole M. Trends and determinants of fertility rates in OECD countries: the role of policies // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. № 27. Paris. P. 47.
8. Cohen A., Romanov D., Dehejia R. 2013. Financial Incentives and Fertility // Review of Economics and Statistics. 2013. Vol. 950. No. 1. Pp. 1–20.
9. Фрейка Т., Захаров С. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение. 2014. № 1. С. 106–143.
10. Захаров С. В., Богоявленский Д. Д., Исупова О. Г., Сакевич В. И., Комлева Р. Н., Чурилова Е. В. Дают ли тенденции рождаемости 2007–2012 гг. повод для оптимизма? // Население России 2012. Двадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2014.
11. Зверева Н. В., В. Н. Архангельский Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости // Федерализм. 2010. № 2 (58). С. 69–84.
12. Рыбаковский Л. Л., Савинков В. И., Кожевникова Н. И. Региональная динамика рождаемости и результативность демографической политики в России // Народонаселение. 2017. № 4. С. 4–18. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-1.
13. Гришина Е. Н., Трусова Л. Н. Применение метода планирования эксперимента при исследовании региональных миграционных процессов // Успехи современной науки. 2017. № 3. С. 162–168.

REFERENCES

1. Shishkina M. A., Popova L. A. Social development // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2017. Vol. 10. No. 1. P. 167.
2. Grant J., et. al. Low fertility and population ageing: causes, consequences and policy options. Santa Monica, 2004.
3. Kravdal O. Demographer's interest in fertility trends and determinants in developed countries: Is it warranted? // Demographic Research. Vol. 22. Art. 22. Published 20 April, 2010. Pp. 663–690. URL: <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol22/>.
4. Zakharova O. D., Akopyan A. S., Kharchenko V. I. The evolution of fertility in Russia in the second half of the XX century: history, modernity and prospects // Forecasting problems. Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow: 2002. Pp. 94–106.
5. Andreev E. M. The final effect of demographic policy measures in Russia // Mir Rossii. 2016. No. 2. Pp. 68–100.
6. Arkhangelsky V. N., Zinkina Yu. V., Korotaev A. V., Shulgin S. G. Modern trends in the birth rate in Russia and the impact of state support measures // Sociological research. 2017. No. 3. Moscow: RAS. Pp. 43–50.
7. D'Addio A., D'Ercole M. Trends and determinants of fertility rates in OECD countries: the role of policies // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. № 27. Paris. P. 47.
8. Cohen A., Romanov D., Dehejia R. 2013. Financial Incentives and Fertility // Review of Economics and Statistics. 2013. Vol. 950. No. 1. Pp. 1–20.
9. Freika T., Zakharov S. The evolution of the birth rate in Russia over half a century: the optics of conditional and real generations // Demographic review. 2014. No. 1. Pp. 106–143.
10. Zakharov S. V., Bogoyavlensky D. D., Isupova O. G., Sakevich V. I., Komleva R. N., Churilova E. V. Do the trends in the birth rate of 2007–2012 give reason for optimism? // Population of Russia 2012. The twentieth annual Demographic Report. Moscow, 2014.
11. Zvereva N. V., Arkhangelsk V. N. Preliminary results and prospects of modern policy in the field of fertility // Federalism. 2010. No. 2 (58). Pp. 69–84.
12. Rybakovsky L. L., Savinkov V. I., Kozhevnikova N. I. Regional dynamics of fertility and the effectiveness of demographic policy in Russia // Population. 2017. No. 4. Pp. 4–18. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-1.
13. Grishina E. N., Trusova L. N. Application of the method of planning an experiment in the study of regional migration processes // Success of modern science. 2017. No. 3. Pp. 162–168.

Поступила в редакцию: 31.05.2021.

Принята к печати: 10.08.2021.